

На правах рукописи

Байко Валерия Александровна

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ В ПЕЙЗАЖНЫХ ОПИСАНИЯХ
СОВРЕМЕННОГО БРИТАНСКОГО ДЕТЕКТИВА**

Специальность 10.02.04 – Германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Архангельск – 2019

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Поликарпов Александр Михайлович

Официальные оппоненты: *Кочетова Лариса Анатольевна*,
доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ
ВО «Волгоградский государственный
университет», кафедра английской
филологии, заведующий кафедрой

Бондарева Людмила Михайловна,
кандидат филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный
университет имени Иммануила Канта»,
Институт образования, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Рязанский государственный
университет имени С.А. Есенина»

Защита состоится 31 января 2020 года в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.008.09, созданного на базе ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова», по адресу: 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17, ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова www.narfu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2019 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Т. В. Швецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Неослабевающий интерес лингвистов к феномену интертекстуальности в целом и к исследованию различных типов интертекста, в частности, а также важность изучения интертекстуальности как категории текста с коммуникативно-прагматических позиций обусловили **актуальность** данного исследования.

В существующих лингвистических исследованиях интертекстуальность рассматривается большей частью в ракурсе всего включающего ее текста, что дает основания осуществить описание данной категории в отношении отдельного смыслового фрагмента текста, в нашем случае пейзажного описания в британском детективе.

В рамках исследования в качестве **объекта** изучения выступает интертекстуальность в пейзажных описаниях англоязычных текстов, относящихся к жанру полицейского детектива. **Предмет** исследования составляют типы и функции интертекста в пейзажных описаниях в текстах данного жанра.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по теории интертекстуальности (И.В. Арнольд, М.М. Бахтин, Н.А. Кузьмина, Т.Е. Литвиненко, Н. Пьеге-Гро, И.П. Смирнов, Н.А. Фатеева, В.Е. Чернявская, R. Barthes, U. Broich, G. Genette, S. Holthuis, L. Jenny, J. Kristeva, R. Lachmann, M. Riffater и др.), по лингвистике текста (И.В. Арнольд, Н.С. Болотнова, Н.С. Валгина, И.Р. Гальперин, О.Л. Каменская, М.Н. Кожина, А.М. Поликарпов, И.П. Сусов, З.Я. Тураева, В.Е. Чернявская, И.А. Щирова и др.), по теории детективного жанра (А.Г. Адамов, Г.А. Анджапаридзе, С.П. Бавин, Б. Брехт, Н.Н. Вольский, А.З. Вулис, G. N. Dove, J. G. Cawelti, P. Messent, M. Priestman, J. Scaggs, Ch. J. Rzepka, Tz. Todorov и др.), по теории речевой коммуникации и коммуникативистике (В.В. Богданов, О.Я. Гойхман, Е.В. Клюев, Г.Г. Почепцов, К.Ф. Седов, Н.И. Формановская, Л.Ю. Щипицина, J.L. Austin, T.A. Dijk,

М. McCarthy, R. Posner, J. M. Swales и др.), по прагматике и прагмалингвистике (Э.С. Азнаурова, Н.Д. Арутюнова, В.З. Демьянков, В.И. Заботкина, Е.В. Падучева, И.П. Сусов, G.N. Leech, C.St. Levinson, Ch.W. Morris, J.R. Searle, D. Wunderlich и др.).

Цель настоящей работы заключается в изучении проявления интертекстуальности в пейзажных описаниях современного британского детектива на основе описания интертекста как информативной единицы текста-реципиента, его типов и функций.

Достижение данной цели предполагает решение следующих конкретных **задач**:

- 1) проследить возможности реализации интертекстуальности в художественном тексте с позиций коммуникативно-прагматического подхода;
- 2) описать основные признаки полицейского детектива как жанра текста и определить роль пейзажных описаний в нем;
- 3) разработать и описать модель репрезентации имплицитных смыслов интертекста в структуре смыслового фрагмента текста;
- 4) выявить языковые средства английского языка, маркирующие интертекстуальные включения в пейзажных описаниях современных детективных произведений англоязычных авторов;
- 5) представить типы и функции интертекста, элементы которого повышают информационную насыщенность пейзажных описаний и способствуют усилению прагматического воздействия на читателя в британском полицейском детективе.

Цель и задачи работы обусловили использование ряда **методов**. В процессе изучения материала в качестве основного метода был применен метод лингвистического описания с его основными компонентами: наблюдением, обобщением, сопоставлением, систематизацией и интерпретацией. Использовались также метод сплошной выборки для отбора анализируемого языкового материала, метод компонентного анализа для выявления языковых единиц, маркирующих интертекстуальность, метод контекстуального анализа

для исследования интертекстуальных единиц в контексте, метод интертекстуального анализа для выявления и описания типов интертекста и их функций, метод прагматического анализа для описания функции прагматического воздействия, а также приемы количественной обработки материала и сравнения полученных данных.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые на материале пейзажных описаний современного британского детектива проведено комплексное исследование влияния интертекста на повышение информационной насыщенности смысловых фрагментов текста и усиление прагматического воздействия на читателя детектива. Новизна исследования заключается также в попытке экстраполировать теорию коммуникативного фрагмента Б.М. Гаспарова на языковой материал (пейзажные описания, содержащие интертекст, в общей сложности 535 единиц), полученный методом сплошной выборки из произведений жанра британского полицейского детектива. В рамках данного исследования были подвергнуты анализу художественные произведения современных британских авторов С. Бута, К. Декстера, Э. Кливз, В. Макдермид, Р. Ренделл, И. Рэнкина, П. Робинсона, Р. Хилла.

Результаты исследования приводятся в выводах по соответствующим главам, обобщаются в Заключение и в следующих **выносимых на защиту положениях**:

1. Коммуникативно-прагматический подход к исследованию художественного текста в контексте интертекстуальных связей позволяет представить его как особый тип интеракции между автором и читателем. Интертекст трактуется как включение в диалоговое пространство текста заочно присутствующего субъекта речи. При этом предварительная осведомленность субъектов общения о характере имплицитных связей данного включения становится необходимым условием для его понимания.

2. Интертекстуальность рассматривается как проникновение некоего прецедентного текста в художественный текст-реципиент, благодаря которому

происходит расширение смыслового пространства данного текста, повышается информационная насыщенность его смысловых фрагментов. Тем самым текст-реципиент приобретает динамичность, вовлекая читателя в художественное пространство произведения.

3. Пейзажное описание как изображение любого незамкнутого природного пространства, включающего элементы человеческой деятельности, отражает включенность окружающего мира в художественное пространство произведения на основе имеющегося опыта, вербального и невербального, и позволяет в пределах знаний собственной и мировой культуры осуществлять социальную и вербальную интеракцию коммуникантов, которая усиливается посредством задействования интертекстуальных связей.

4. Интертекстуальность пейзажного описания в британском полицейском детективе рассматривается как способ создания информационной насыщенности, компрессии информации в тематически ограниченном фрагменте текста, акцентуации экспрессивной, оценочной, актуализирующей и детализирующей составляющих повествования. Интертекстуальные связи текста полицейского детектива эксплицируются посредством использования специальных языковых средств английского языка: глаголов звукоизвлечения и речи (*to say, to tell, to speak, to call, to sing, etc.*), глаголов и глагольных словосочетаний с семантикой мышления и памяти (*to think of, to come to smb. mind, to remember, to recall, to notice, etc.*), чувств и восприятия (*to feel, to read, to listen, to hear, to recognize, etc.*), а также глаголов и глагольных словосочетаний и других маркеров, связанных с напоминанием о чем-либо (*to resemble, to refer, etc.*), ожиданием чего-либо (*to expect, to believe, etc.*), сходством с чем-либо (*to look as, as if...; like...; as..., etc.*).

5. Интертекстуальность реализуется в пейзажных описаниях полицейского детектива в виде аллюзий и цитаций, претекстами которых являются произведения английской классической литературы и поэзии, тексты песен британских и американских авторов, мифологические источники, библейские тексты, тексты американской художественной, британской

публицистической и неанглоязычной художественной литературы. Актуализация семантики аллюзии и цитации осуществляется в англоязычных микроконтекстах пейзажного характера посредством сопоставления, а также посредством совмещения значений. При контекстуальной реализации семантики аллюзии часто возникают стилистические приемы, смежные с аллюзией: метафоры, эпитета, сравнения.

6. Интертекст в пейзажном описании британского полицейского детектива выполняет смыслопорождающую, экспрессивную, оценочную, актуализирующую и уточняющую функции. Прагматическое воздействие интертекста в современном британском детективе опосредовано актуализацией национально-исторической составляющей. Обращение автора к культурно-ценностным фактам рассчитано на побуждение читателя к познавательной деятельности и приобщению его к авторскому видению проблематики современного британского общества, чем обеспечивается не только вербальная, но и социальная интеракция автора и читателя.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что данная работа вносит вклад в решение проблем рассмотрения художественного текста с позиций коммуникативной лингвистики, развивает теорию интертекстуальности, продолжает исследование интертекстуальности на материале детективного жанра, вносит вклад в развитие понятия информационной насыщенности текста и прагматического воздействия на получателя информации. Результаты осуществленного лингвистического анализа пейзажных описаний, включенных в тексты современных англоязычных детективных романов, позволяют внести определенный вклад в развитие теории текста, теории английского языка, и, в частности, стилистики декодирования.

Результаты настоящего диссертационного исследования имеют **практическую значимость**. Она заключается в возможности использования предложенной методики анализа пейзажных описаний, характеризующихся интертекстуальностью, в интерпретации англоязычных текстов различных

жанров; в возможности применения основных положений диссертации в преподавании стилистики английского языка, коммуникативной лингвистике, прагмалингвистике, а также при обучении студентов на практических занятиях английского языка.

Результаты данного диссертационного исследования **апробированы** в десяти научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, и обсуждены на научных и научно-практических конференциях различного статуса: VI международной научно-практической конференции «Перевод. Язык. Культура» (Санкт-Петербург, апрель 2015); VI международной научной конференции «КОНЦЕПТ И КУЛЬТУРА: Диалоговое пространство культуры: Языковая личность. Текст. Дискурс» (Ялта, сентябрь 2016); VIII международной научно-практической конференции «Язык и личность в поликультурном пространстве» (Севастополь, апрель 2017); XI международной научно-практической конференции «Севастопольские Кирилло-Мефодиевские чтения» (Севастополь, сентябрь 2017); II международном молодежном научном форуме ProfMarket: Образование. Язык. Успех (Севастополь, март 2018); всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики» (Ульяновск, апрель 2018); III международной научной конференции «Соловьевские чтения – 2018» (Минск, Беларуссия, апрель 2018); международной научной конференции «Образы моря в языке, литературе и искусстве» (Архангельск – Соловки, август-сентябрь 2019).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка научной литературы, списка словарей и справочных изданий, списка источников практического материала (240 наименований, из них 54 источника на иностранном языке). Общий объем работы составляет 200 страниц.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается степень научной разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, представляются его актуальность, новизна, теоретическая значимость и практическая ценность, формулируются основные положения, выносимые на защиту, представляются методы исследования, описывается языковой материал исследования.

В первой главе «Интертекстуальность в художественном тексте» освещаются основные подходы к изучению феномена интертекстуальности в отечественной и зарубежной лингвистике, анализируются различные концепции теории интертекстуальности, определяются основные типы интертекстуальных элементов и их функции, выявляется роль интертекста как информативной единицы художественного текста.

Опираясь на существующие подходы к рассмотрению интертекстуальности (Арнольд 1992, Смирнов 1995, Слышкин 2004, Фатеева 2007, Белоглазова 2009, Поветьева 2014, Kristeva 1967, Riffaterre 1978, Genette 1982 и др.), возьмем в качестве рабочего для нашего исследования следующее определение данной категории текста: интертекстуальность – это проникновение некоего прецедентного текста в художественный текст-реципиент, благодаря чему происходит расширение смыслового пространства данного текста, повышается информационная насыщенность его смысловых фрагментов. В работе будем опираться также на дефиницию интертекстуальности, данную Р.А. де Бограндом и В. Дресслером в отношении любого типа текста: «интертекстуальность – это стандартное свойство текста, касающееся факторов, которые делают использование одного текста зависимым от знания одного или нескольких ранее встречавшихся текстов» (перевод наш: В.Б.) [Beaugrande, Dressler 1981: 3-4].

Интертекстом, в свою очередь, предлагаем считать «те элементы иного текста, которые присутствуют в смысловой структуре рассматриваемого текста как неотъемлемая ее часть» [Толочин 1996: 61] и расширяют связь между

автором и читателем.

Интертекстуальность как текстовая категория выражает особый способ связи конкретного текста: во-первых, с определенными знаниями и стереотипами, во-вторых, с моделями генезиса текста и его восприятия, и, в-третьих, с другими текстами. Интертекст в художественном тексте представлен маркированными объектами некоего другого текста (прецедентного текста или претекста). Являясь семантическим центром смыслового фрагмента, интертекст либо формирует общую структуру художественного образа, либо актуализирует прагматическую функцию художественной детали.

Интертекст рассмотрен как базовый элемент смыслового фрагмента текста, что позволяет проводить аналогию с предложенным Б.М. Гаспаровым понятием «коммуникативный фрагмент». Для нашего исследования знаковым в теории Б.М. Гаспарова является то, что коммуникативный фрагмент не является продуктом речевой деятельности говорящего, а заимствован им из предыдущего опыта общения с другими субъектами [Гаспаров 1996]. Таким образом, являясь по своей природе заимствованием, а не производной речевой деятельности говорящего, коммуникативный фрагмент аналогичен по своей природе интертексту. Принцип построения модели речевого высказывания Б.М. Гаспарова был применен для построения структурной модели смыслового фрагмента текста. Предложенная модель охватывает весь диапазон функциональных возможностей интертекста в рамках коммуникативно-прагматической организации текста.

Информативность интертекста как текстовой единицы зависит от коммуникативной ситуации, в которой интертекст разворачивается, то есть от характера его интерпретации. Оказывая непосредственное влияние на уровень информационной насыщенности текста-реципиента, интертекст является средством регуляции данного показателя текстовой характеристики.

Интертекст как средство создания информационной напряженности смыслового фрагмента текста опирается на механизм передачи имплицитных смыслов. Основа фрагмента, содержащего интертекст – это смысловое ядро,

выраженное чаще всего цитатой или аллюзией. Лексика периферии взаимодействует с интертекстом, создавая общую информационную структуру фрагмента. Используя уже сформированные в прецедентном тексте эмоциональные, выразительные и оценочные значения, автор создает в своем тексте зоны повышенной информативности, что и объясняет экспрессивный характер интертекста.

Как показал обзор работ ученых, занимавшихся исследованием интертекстуальности, интертекст в тексте-реципиенте может выполнять текстопорождающую, смыслообразующую, референтивную, экспрессивную, прагматическую, апеллятивную, поэтическую, познавательную, фатическую, регуляторную, оценочную, уточняющую, акцентирующую и некоторые другие функции. Для целей нашего исследования в качестве особо значимых функций интертекста выделяются смыслопорождающая, экспрессивная, оценочная, актуализирующая и уточняющая, а также функция прагматического воздействия.

Во второй главе «Пейзажные описания в детективном жанре» раскрыты понятия «полицейский детектив» как жанр речевого авторско-читательского взаимодействия и «пейзажное описание».

Поясняется, что выбор детективных текстов современными британскими авторами в качестве объекта художественного творчества обусловлен высоким уровнем популярности данного вида литературных произведений и имеет широкий круг читателей, относящихся к различным слоям общества. Детективный текст представляет собой репрезентант видового разнообразия форм авторско-читательского речевого взаимодействия.

Установлено, что детектив как речевой жанр представляет собой сюжетно регламентированную вербальную форму, отображает человеческие взаимоотношения, рассматриваемые в особом криминальном срезе. В качестве материала исследования были выбраны англоязычные тексты, относящиеся к британскому полицейскому детективу. Полицейский детектив (police procedurals) – это такой детективный жанр, в котором изображение реально

существующих методов и процедур полицейского расследования является центральной темой произведения. Реализм является главной отличительной чертой в изображении героев, преступников, художественного пространства и времени [Scaggs 2005, Danyté 2011].

Тексты полицейского детектива ориентированы на обсуждение социально-правовых противоречий постиндустриального общества. Повествование в таких произведениях всегда ведется от третьего лица, тем самым позволяя автору передавать настроения определенной социальной группы общества.

На основе анализа научной литературы выявлены жанровые особенности полицейского детектива: реализм изображения художественного пространства произведения; отражение традиционных ценностей, пропаганда моральных норм; олицетворение справедливости и общественного порядка. Проблематика моральных и идеологических ценностей является определяющей для жанра полицейского детектива; противоборство добра и зла, которое в детективе всегда персонифицировано, организует тематическое пространство текстов жанра полицейского детектива.

Под пейзажным описанием в нашем исследовании будем понимать текстовую единицу с определенной формально-смысловой организацией, отражающей включенность окружающего мира в художественное пространство произведения, основанной на ассоциативных стереотипах, которые связаны с описаниями любого незамкнутого пространства, включающего элементы человеческой деятельности.

Пейзажное описание предлагается рассматривать в качестве информативной единицы коммуникативного пространства детективного текста. При этом коммуникативное пространство определяется с лингвистических позиций как речевая ситуация, при которой между участниками на основе конвенционального принципа установлены ее основные положения.

Семантические критерии пейзажного описания в коммуникативном пространстве британского полицейского детектива предлагается выявлять в

парадигме криминальной проблематики современного британского общества.

С семантической точки зрения пейзажное описание в текстах полицейского детектива можно рассматривать в качестве смыслового текстового фрагмента, информационное содержание которого основано на стереотипах ассоциаций, связанных с явлениями и объектами реального мира.

В третьей главе «Интертекстуальная составляющая пейзажных описаний современного британского детектива» представлены результаты практического исследования роли интертекста в структуре пейзажного описания на материале современных британских детективных текстов, написанных в жанре полицейского детектива.

В ходе настоящего исследования было проанализировано сюжетно-композиционное значение пейзажного описания, определены основные языковые средства, с помощью которых авторы полицейских детективов достигают эффекта реалистичности художественного пространства. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в пейзажных описаниях современных британских детективных текстов эффект достоверности повествования реализуется благодаря использованию комбинаторики стилистических приемов и пейзажных лексических единиц. К ним относятся маркеры полной достоверности, принадлежащие к следующим тематическим полям: достоверность пространственно-временной организации художественного пространства; натуралистичность окружающей обстановки; воздействие на аффективную сферу читательского восприятия художественной картины пейзажа с целью усиления ощущения ее реалистичности.

С целью актуализации у читателя ощущения достоверности происходящего и его сопричастности действию в пейзажных описаниях современных британских детективных текстов прагматическая установка реализуется посредством лексических единиц, передающих устойчивые значения объектов и явлений (*village kirk, the alley, back yards, hillside, etc.*), топонимов (*Bradfield, Kingsmarkham, Flagford, the Yorkshire Dales, the North York Moors, etc.*), лексики со значением пространственной организации (*countryside,*

a steep hill, the moor, the passing trade, the valleys, etc.), слов и словосочетаний с темпоральным значением (*4 p.m., Friday, 17 July, summer's day, the stars, a half-moon, lights from distant villages, etc.*). Указанные лексические единицы позволяют осуществить перенос в фикциональное пространство атрибуции достоверности, а использование в пейзажных описаниях риторических вопросительных конструкций побуждает читателя на определенную логику восприятия происходящего.

Используемые британскими авторами исследуемых текстов типы интертекста относятся к средствам внешней интертекстуальности, которые представляют собой интертекстовые включения, выраженные прежде всего цитацией (18%) и аллюзией (82%). Сохраняя грамматическую структуру первоисточника, посредством цитаты используются вербальные значения прецедентного текста для создания в тексте-реципиенте вторичного ассоциативно-смыслового плана. Отмечается маркированность цитаций при помощи графического выделения курсивом либо заключения цитаты в кавычки.

Аллюзия в текстах в основном не маркирована, так как в качестве претекстов выступают произведения английской классической литературы и поэзии (52%), тексты песен британских и американских авторов (14%), мифологические источники (12%), библейские тексты (7%), тексты американской художественной (6%), английской публицистической (5%) и неанглоязычной художественной литературы (4%).

Видовая дифференциация интертекстуальных объектов показала, что интертекст в текстах полицейского детектива в подавляющем числе случаев представлен локальной аллюзией, которая, выступая в роли гиперонима, создает общую структуру художественного образа природного пространства, либо в качестве гипонима актуализирует художественную деталь описательного фрагмента.

Проиллюстрируем данное высказывание примером пейзажного описания, в котором в качестве интертекста автором использована аллюзия на произведение Энн Бронте «*Wuthering Heights*»:

Very Wuthering Heights, Annie thought, though she knew that was miles away. Dark clouds lumbered overhead, unleashing shower after shower of rain, some heavy, some more like drizzle, and the wind whistled in the emptiness [Robinson 2014: 9].

В данном фрагменте текста информационная насыщенность создается аллюзией *Very Wuthering Heights*, актуализирующей всю палитру ассоциаций, вызванных прецедентным текстом романа Энн Бронте «Wuthering Heights», в котором преобладает гнетущая и мрачная атмосфера, что создает эмоциональное усиление тревоги в данном фрагменте текста. Для более интенсивного погружения читателя в пространство предстоящего события автор использует набор стилистических приемов, а именно эпитет: *unleashing*, олицетворение: *wind whistled in the emptiness, dark clouds lumbered overhead*, повтор *some heavy, some more like drizzle*.

Следует отметить, что интертекст маркируется в пейзажном описании языковыми средствами, репрезентирующими речь, мышление и восприятие при отсылке к некоему прецедентному тексту.

Чаще всего интертекст вводится глаголами звукоизвлечения и речи, такими как *to say, to tell, to speak, to call, to sing, etc.* Это обусловлено тем, что в своей семантике и в валентностном отношении они содержат указание на производителя звукопорождения или речеизъявления, а также на семантический объект (продукт звукоизвлечения и речепорождения). Тем самым данные глаголы по своей природе могут быть предназначены для передачи чужой речи и деятельности звукового характера и потому активно используются в качестве маркеров интертекста.

Второй в порядке убывания группой глагольных средств, используемых для введения интертекста в пейзажных описаниях британского полицейского детектива, являются глаголы и глагольные словосочетания с семантикой мышления и памяти (*to think of, to come to smb. mind, to remember, to recall, to notice, etc.*). Данные глаголы и словосочетания призваны передавать мыслительную деятельность героев художественных произведений по поводу

чего-либо и воспоминания о чем-либо, что может быть связано с интеллектуальной, творческой деятельностью других людей, в том числе известных своими произведениями.

В качестве примера приведем фрагмент пейзажного описания из произведения «When the Music's Over» Питера Робинсона:

*Across the sparkling blue water stood the tidal island of Lindisfarne, Holy Island, consisting of a village, a small castle on a hill and a ruined priory where St Aidan and St Cuthbert had lived, and where the exquisite Lindisfarne Gospels had been painstakingly illuminated in the eighth century. That sounded something of a romantic notion to Banks, it made him **think of Briggflatts, the Basil Bunting poem he had listened to on CD** [Robinson 2016: 484].*

В данном фрагменте автор дополняет живописное описание острова Линдисфарн (*Lindisfarne*) аллюзией, отсылающей к поэме Бейзила Бантинга «Briggflatts». Введение интертекстуального включения с помощью глагола *to think* передает факт мыслепорождения по поводу указанного поэтического произведения, воспевающего величественность и красоту природы Англии, и тем самым помогает передать восхищение главного героя природой острова Линдисфарн. Семантика указанного глагола, которая передается в Кэмбриджском толковом словаре английского языка посредством пояснений 'to believe something or have an opinion or idea' [Cambridge dictionary], позволяет реферировать к чужим мыслям и фразам, что используется авторами полицейских детективов для эксплицирования интертекстуальных связей. Вводя в свой текст отсылку к поэме «Briggflatts», автор воздействует как на эстетическое восприятие читателя, так и на его ментальную сферу. Тем самым обеспечивается совмещение читательской визуализации картины природы и сопутствующей ей эмотивно-лирической атмосферы восприятия пейзажного описания посредством имплицитных значений поэтических образов природы, взятых из поэмы «Briggflatts».

В качестве следующей, третьей группы языковых средств, помогающих ввести интертекст, следует назвать глаголы восприятия и представления (*to feel*,

to read, to listen, to hear, to recognize, etc.). Указанные глаголы могут передавать лишь две из трех возможных формы чувственного познания: восприятие и представление, но не ощущение. Ассоциации, вызываемые глаголами антропоцентрической направленности, способны вызывать у читателя ощущение субъективного восприятия художественного пространства. Адаптация интертекста в структуре пейзажного описания текста-реципиента с применением глаголов вышеуказанных групп позволяет воздействовать на аффективную сферу личности реципиента.

В результате лингвистического анализа микротекстов пейзажных описаний выявлено, что информативность включенного в них интертекста зависит от коммуникативной ситуации, в которой интертекст разворачивается, от характера его интерпретации. Использование интертекста в структуре пейзажного описания увеличивает его эмотивность, выполняет экспрессивный эффект для удержания внимания читателя и вовлечения его в интригу расследования.

Интертекст используется автором полицейского детектива в качестве значимого компонента пейзажного описания в целях создания яркости описываемого образа предмета или явления, привлечения внимания читателя к его деталям. В результате проведенного интертекстуального анализа установлено, что актуализация семантики аллюзии в пейзажных описаниях англоязычных текстов рассматриваемого жанра осуществляется посредством сопоставления, а также посредством совмещения значений. При контекстуальной реализации семантики аллюзии возникают гибридные стилистические приемы: аллюзивная метафора (*mellow days straight out of Keats; he was an Arthurian knight on a quest; the whole place was a Victorian Gothic monstrosity; the twenty-first century was reduced to the fantasy of a Victorian novelist; they were surely Munchkin Country*), аллюзивный эпитет (*the Brontë moorland; an authentic Dickensian flavour; Brontë country; boggart holes; a distinctly Dickensian aspect*), аллюзивное сравнение (*like the Dartmoor of The Hound of the Baskervilles; like Armageddon; like the ruins of Helm's Deep; like*

visiting the Brontë parsonage or Wordsworth's cottage; like dryads materializing from their trees).

В результате анализа было выявлено, что в исследуемых фрагментах текстов полицейского детектива применение интертекста в пейзажных описаниях носит эпизодический характер, выполняя главным образом смыслообразующую, экспрессивную, оценочную, актуализирующую, уточняющую функции, а также функцию прагматического воздействия. Данные функции тесно связаны между собой и предназначены для усиления основной идеи пейзажного описания.

Интертекст помогает передавать эмоциональное состояние героя, призывая читателя к сопереживанию либо осуждению поступков героев, выполняя тем самым экспрессивную функцию. Приведем в качестве примера пейзажное описание из произведения «Children of the Revolution» Питера Робинсона:

*Brierley House stood in the area of Eastvale called The Heights, or what the locals knew as 'Millionaires' Row', a short stretch of ten grand houses widely spaced along the hilltop that crested the town to the north, above the bend in the river. All built of local limestone, though in varying styles, most of them had high stone walls and wrought-iron gates. Most of the gates stood permanently open, though some were locked and linked by intercom with the houses themselves. The gates to Lady Veronica Chalmers' house stood open, and as Banks drove down the winding gravel drive, past manicured lawns, flower beds and an ancient copper beech, he felt like **Philip Marlowe** going to visit **Colonel Sternwood**, though he doubted that he would find Lady Chalmers sitting in a hothouse [Robinson 2013: 91].*

Путем использования аллюзий *Philip Marlowe*, *Colonel Sternwood* на роман Рэймонда Чандлера «The Big Sleep», описывающей обостренное чувство профессионального долга, которое испытывал детектив Филипп Марлоу при виде особняка богатого и влиятельного полковника Стернвуда, П. Робинсон передает всю полноту душевной тревоги, которую испытывает главный герой в предвкушении неприятной для него встречи. Читатель, знакомый с романом

Р. Чандлера, невольно ассоциирует состояние инспектора Бэнкса с чувствами главного героя Филиппа Марлоу при посещении им богатого дома аристократа полковника Стернвуда. Прагматическое воздействие направлено на сопереживание главному герою.

Интертекст является средством выражения авторской позиции, помогающей воспитывать читателя как члена общества. В зоне отрицательных оценок аллюзия в пейзажном описании выступает как средство выражения иронии и пренебрежительного отношения к объекту оценки. Например, автор активно включается в описание, одновременно оценивая ситуацию и показывая свое ироническое отношение к изображаемому:

*It was true that the rain seemed to have been falling non-stop for weeks now, and every day there was a new story in the papers about somewhere or other being flooded, or on the verge of flooding, from the Lake District to the far end of Cornwall. If you were to believe everything you read or saw on TV, you might be forgiven for thinking that the whole country was under water, and that it was just a matter of time before some **present-day Noah** would appear with his ark and start shepherding people and animals on board [Robinson 2017: 179].*

В рассматриваемом фрагменте текста с помощью отсылки к библейскому персонажу, Ною, выражена авторская позиция по отношению к отражаемым газетами и телевидением фактам. Аллюзия *present-day Noah* является источником отрицательной оценки деятельности современных СМИ. Обращая внимание читателя на библейское повествование о Ное, построившем ковчег по повелению Бога для спасения от Всемирного потопа своей семьи и животных, автор иронически высказывается по отношению к чрезмерно преувеличиваемым газетами и телевидением последствиям проливных дождей. Используя данный интертекст, автор выделяет его как узловой момент описания, повышая тем самым интенсивность оценки явления.

Нередко интертекст применяется авторами полицейских детективов для описания объектов и выделения определенных их деталей на фоне всего

повествования. Тем самым внимание читателя акцентируется на предмете описания:

*Banks got out of the patrol car outside the youth hostel and asked the driver to wait. He looked up at the nineteenth-century manor house with its distinctly Gothic facade, as if the builder had been a fan of **Bram Stoker and Ann Radcliff**. It was built of local limestone, like the church, with added wings, gables and a gargoyle or two stuck on for good measure. In the gathering late-afternoon darkness, against a background of heavy rainclouds, with only a few lights showing in mullioned windows here and there, it resembled a spooky old house from a black-and-white horror film [Robinson 2017, p. 33].*

В данном примере предметом аллюзии *Bram Stoker and Ann Radcliffe* становится творчество Брэма Стокера и Анны Радклиф, авторов детективов, выполненных в жанре «готического» романа, произведений с элементами мистики, сюжет которых развивается в мрачной обстановке и соответствующим образом воздействует на читателя. Обращение к данной аллюзии усиливает основную идею автора – передать сходство описываемого здания с мрачным строением готического типа. Основной образ, заложенный в интертексте, развивается через другие образы, связанные с ним: *Gothic facade, gargoyle, a spooky old house from a black-and-white horror film*. Посредством объединения несколько аллюзивных имен *Bram Stoker, Ann Radcliffe* автор акцентирует внимание читателя на объекте описания, тем самым представляя его характеристики в необычном аспекте. Интертекст ориентирован на творческое восприятие реципиента, активизацию его воображения и внимания.

Кроме того, интертекст может включаться в описание в качестве завершающего элемента, выражая, таким образом, главное значение смыслового фрагмента текста и выполняя уточняющую функцию. Проиллюстрируем данное утверждение на примере, в котором аллюзия используется в качестве способа фиксации внешних характеристик предмета описания с целью привнесения дополнительных оттенков смысла в изображение незамкнутого пространства:

Dusk was falling quickly, changing the light every few minutes as the sun played among low clouds on the western horizon. Seen from the valley, these gritstone edges resembled the long, broken battlements of an old fortress. One of Cooper's nieces, seeing the edges one day, had said they were like the ruins of Helm's Deep after the siege of the orc army [Booth 2011: 174].

В рассматриваемом пейзажном описании автор использует в качестве источника уточнения аллюзию *Helm's Deep*. Образ горных вершин подается через сравнение *like the ruins of Helm's Deep* с развалинами крепости, охраняющей в произведении Джона Р. Толкина «The Lord of the Ring» долину Хельмовой Пади, в которой войско Рохана под предводительством короля Теоденома выдержало осаду армии орков Сарумана. Данное сравнение вносит мистический характер в описание окружающей местности, представляя ее таинственной и опасной. Кроме того, развернутая метафора *these gritstone edges resembled the long, broken battlements of an old fortress* выступает в качестве средства усиления основного тона описания. Аллюзия на произведение Джона Р. Толкина обогащает художественный образ места действия. В данном случае применение интертекста призвано вызвать у читателя ассоциацию с долиной Хельмовой Пади, что усиливает прагматическое воздействие, направленное на погружение его в художественное пространство произведения.

Использование интертекста в качестве элементов оценивания, детализации, уточнения, сравнения и других, направленных на изменение оценки, а, следовательно, на изменение восприятия мира, усиливает прагматическое воздействие пейзажного описания, посредством которого автор оказывает влияние на эмоциональную сферу читателя, оптимизацию речевого взаимодействия с адресантом и привлечение его к художественному миру автора. Прагматическое воздействие интертекста на читателя британского полицейского детектива основывается на его национально-исторической компетенции и зависит от уровня тезауруса реципиента. Правовая и культурно-ценностная ориентация британского полицейского детектива призвана сформировать у читателя негативное отношение к криминальным проявлениям в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении обобщаются итоги проведенного исследования.

Доказано, что интертекстуальность в пейзажных описаниях в жанре полицейского детектива применяется с целью повышения информационной насыщенности смыслового фрагмента текста и служит усилению прагматического воздействия на читателя детектива, в том числе превращению его в свидетеля происходящего и сочувствующего пострадавшим героям произведений. В ходе исследования установлено, что интертекст как средство увеличения информационной напряженности текста опирается на механизм передачи имплицитных смыслов. Информативность интертекста зависит от коммуникативной ситуации, в которой он разворачивается.

Интертекст оказывает прагматическое воздействие через механизм декодирования значений информативной единицы прецедентного текста. Прагматический потенциал интертекста напрямую зависит от интеллектуальной готовности читателя к адекватному пониманию имплицитных смыслов.

Проведенный анализ интертекстуальности в пейзажных описаниях современного британского детектива дает основание сделать вывод о скрытой информации, заключенной в самой форме языковой единицы, а именно способности аллюзии и цитаты возбуждать ассоциативные представления, создавать компактность изложения в пейзажном описании. Интертекст как информативная текстовая единица выполняет в пейзажных описаниях смыслообразующую, экспрессивную, оценочную, актуализирующую и уточняющую функции, а также функцию прагматического воздействия.

Основными типами интертекста в пейзажных описаниях являются аллюзия, нетрансформированная цитата и цитата с сокращением компонентного состава. Видовая дифференциация интертекстовых объектов показала, что интертекст в текстах полицейского детектива в подавляющем числе случаев представлен локальной аллюзией, которая, выступая в роли гиперонима, создает общую структуру художественного образа картины

природы, либо в качестве гипонима актуализирует художественную деталь описательного фрагмента. Систематизация претекстовых источников выявила общую тенденцию использования произведений английской классической литературы, текстов песен британских и американских авторов, мифологических источников, библейских текстов, произведений американской художественной, англоязычной публицистической и неанглоязычной художественной литературы.

В рамках изучения детективного жанра перспективы исследования могут быть связаны со сравнительным анализом реализации интертекстуальности в современном британском и американском текстах детективного жанра.

Основные положения и результаты работы нашли отражение в следующих публикациях:

I. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации

1. Байко, В.А. Экспрессивная функция интертекста в современном детективном тексте / В.А. Байко // Филологические науки. Вопросы теории и практики / гл. ред. А.А. Арестова. – Тамбов: изд. «Грамота», 2018. – №5 (83). – Ч. 2. – С. 304-308.

2. Байко, В.А. Пейзаж в коммуникативном пространстве детективного текста / В. А. Байко // Филологические науки. Вопросы теории и практики / гл. ред. А.А. Арестова. – Тамбов: изд. «Грамота», 2018. – №10 (88). – Ч. 2. – С. 282-286.

3. Байко, В.А. Интертекст как средство создания информационной напряженности диктемы / В.А. Байко // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика, 2019. – Т. 19, вып. 2. – С. 144–148.

II. Публикации в других научных изданиях

4. Байко, В.А. Современные направления изучения английского детективного дискурса / В.А. Байко // Перевод, язык, культура: Сборник статей

VI междунар. науч.-практ. конф. 15 апр. 2015 г. / отв. ред. Е. В. Дворецкая. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 101-104.

5. Байко, В.А. Основные жанровые признаки детективной прозы / В.А. Байко // Лингвокультурология: ежегод. сб. науч. тр. / гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т», 2015. – Вып. 9. – С. 7-16.

6. Байко, В.А. Интертекстуальность в аспекте современного британского детективного текста / В.А. Байко // Концепт и культура: сборник статей (VI Международная научная конференция, Кемерово – Ялта, 25-27 сентября 2016 г.). – Кемерово – Ялта, 2016. – С. 324-329.

7. Байко, В.А. Детективный жанр и детективный текст: дифференциация понятий / В.А. Байко // Международный научно-исследовательский журнал «Успехи современной науки» / гл. ред. С. В. Клюев. – Белгород, «Эпицентр», 2016. – № 10. – Т. 3 – С. 23-26.

8. Байко, В.А. Специфика пейзажных описаний в тексте детективного романа Стивена Бута «The Corpse Bridge» / В.А. Байко // Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej "Filologia, socjologia i kulturoznawstwo. Osiągnięcia naukowe, rozwój, propozycje" (29.09.2016 – 30.09.2016) – Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2016. – S. 21-25.

9. Байко, В.А. Интертекст как элемент стилистической конвергенции / В.А. Байко // Язык: категории, функции, речевое действие: к 75-летию Валерия Степановича Борисова. Материалы X юбилейной международной научной конференции. 13-14 апреля 2017г., Коломна. Часть I. – Москва: МПГУ; Коломна: ГСГУ, 2017. – № 10. – Ч. 1 – С. 18-21.

10. Байко, В.А. Текстовая категория интертекстуальность и специфика ее проявления в детективном тексте / В.А. Байко // Молодые голоса: сборник научных статей / под ред. Е. В. Малышевой. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017. – С. 26-29.

11. Байко, В.А. Фоновое знание как источник имплицитных значений в

пейзажных описаниях в современных британских детективных текстах / В.А. Байко, О.Н. Морозова // Ученые записки Ульяновского государственного университета. «Актуальные проблемы теории языка и лингводидактики». – Сер. Лингвистика. – Ульяновск: УлГУ, 2018. – Вып. 1(22). – С. 157-161.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направлять по адресу: 164500 г. Северодвинск, ул. Капитана Воронина, 6, Филиал САФУ имени М. В. Ломоносова (научный отдел).